

A movie poster featuring a man and a woman in a snowy, atmospheric setting. The man, with a beard and long hair, wears a striped shirt over a white V-neck. The woman, with long blonde hair, wears a fur stole. They are positioned in front of a snowy landscape with a stone wall and lit lanterns. The title 'Соеджавшая ИСТИННАЯ' is written in a stylized font across the middle.

Соеджавшая ИСТИННАЯ

МАЙЯ ЭЙЛЕР

Майя Эйлер
Сбежавшая истинная
Серия «Истинные пары», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69334423

Аннотация

Я ненавижу оборотней и готова на всё, чтобы уничтожить клан, который купил меня. Но однажды на мою защиту встаёт незнакомец, оборотень, и эта ночь меняет всё.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Майя Эйлер

Сбежавшая истинная

Пролог

– Покупаю.

Я вздрогнула и зажмурилась. Старый продавленный диван скрипнул, когда отец подался вперёд.

– У меня есть ещё две дочери...

– Эта сойдёт.

– Марине четырнадцать, а Олюшке через неделю будет семнадцать. Может...

– Я плачу полную стоимость. Мне не нужна любовница, всего лишь та, кто будет молча выполнять поручения. Или ты передумал?

Я открыла глаза. Было страшно, очень страшно, а в груди болело, и я знала, что тесно там не из-за какой-то болезни, а из-за предательства родных. Отца, которому нужны деньги. Матери, которой всегда было плевать на нас, главное, чтобы бутылка под рукой. Четыре дочери и два сына. Оле всего неделю потерпеть, Ира уже давно сбежала, вот теперь и мой черёд. Хотя и сёстрам, и брату на меня плевать, всем на всех, самому бы выжить. И я такая же. Выжить в этом аду.

Но надежда, что отец передумает...

Умерла.

– Посмотри на меня.

Тихий, но чёткий приказ от оборотня. Ему не нужно меня запугивать, я сделаю всё, что он скажет.

– Может, постарше? – залебезил отец.

– Мне нужна нянька для молодняка, а не любовница, – безразлично поморщился оборотень. – Вы, люди, совсем спятили.

– Нет, нет, нет, я ничего такого не имел в виду. Просто Мариночка такая слабенькая, выдержит ли работу?

– Не сможет, заменю. Твоя дочь не последнее приобретение.

Я сглотнула ком, говорить было больно, да и смысла особого это не имело. Меня уже продали, купили и оплатили.

Когда жизнь рушится в один миг, имеет ли смысл держаться за прошлое? Нет у меня больше семьи, нет отца и матери, нет сестёр и братьев. Я просто ещё одно приобретение альфы, и хорошо, если проживу хоть сколько-то.

– Иди собирай вещи, – шикнул на меня тот, кто был моим биологическим отцом.

– Не стоит. Вещи ей не понадобятся.

Я прикусила губу, но нашла в себе силы, чтобы посмотреть в равнодушные глаза:

– Я могу забрать то, что мне... дорого?

Оборотень ухмыльнулся.

– Что-то одно. И быстро!

Я даже не посмотрела на отца, рванула в комнату, которую делила с сёстрами. Оля скучающе смотрела в потолок, а вот Неля, которая была всего на год меня младше, вдруг подскочила, сжала кулаки и с ненавистью уставилась на меня. Она смотрела, как я роюсь в своём ящике, ищу кулон, который мне на день рождения подарила бабушка.

– Его нет, – сообщила Неля.

– Что?

– Я забрала его и продала! – с вызовом вскинула подбородок и ухмыльнулась. – Думала, что ты особенная? Тебя папа даже оборотням отдаёт, хотя мог Ольку! Вечно всё тебе достаётся! Гадина ты, Марина.

– Ой, ду-ура, – протянула Оля и перевернулась на бок. – Держись, Ягодка, я попытаюсь тебя забрать, когда освобожусь.

– Не думай обо мне, – резко задвинула ящик и выпрямилась.

– Малинка, я как устроюсь...

– Оль, он меня продал! Понимаешь, продал! Деньги взял. И плевать ему, что там дальше будет. Тебя хотел, но не вышло, понимаешь? Вали из этого клоповника и не возвращайся, никогда не оглядывайся, ни на меня, ни на кого-то ещё, поняла?

– Будто это ты старшая, – мягко улыбнулась Оля, поднялась и обняла меня, а я даже не заметила, что кричу и плачу, срываясь на всхлипы.

Я вцепилась в сестру, понимая, что совсем скоро моя жизнь изменится, и кто знает, насколько хуже мне будет там? Я ничего не знала об оборотнях, о том, что может ждать там.

Они ведь дикие звери, подчиняются силе и могут легко убить человека, даже не заметив, одним ударом.

– Что застряла? – в комнату влетел тот, кто был моим отцом. Бледный, с красными пятнами на щеках. – Живо! Он долго ждать не будет.

– Когда же ты сдохнешь? – тихо спросила Оля, отпуская меня.

Я вышла из комнаты, осознавая, что всё, больше я никого из них не увижу.

Глава 1

Марина

Короткая юбка, блузка с отрезанными верхними пуговицами, открывающая намного больше, чем должна.

Яркие губы, которые так и хочется облизнуть. Насмешка в глазах цвета коньяка, но её никто не увидит, спрячусь за ресницами, стану на время чьей-то загадкой.

– Марин, отлипни от зеркала, – дёрнула меня за руку Жанна. – Может, пойдём уже? Зачем нарываться? Это раньше нас не трогали, а теперь альфа сменился, кто знает, какие у него будут правила. Черт, Марин, я уже передумала с девственностью прощаться.

– А я нет, – поправила светлые волосы, посмотрела на подругу, ухмыльнулась. – Но да, спешить не будем.

Клуб грохотал музыкой, но мне было плевать на всё, я до безумия хотела уйти отсюда. Или остаться навечно. Что угодно, лишь бы вырваться из постылого круга. И всё же подруга права, ей ещё рано, а у меня другие заботы.

– Жан, иди к выходу, – вздохнула я.

– А ты?

– А я куртку заберу, подожди у парковки.

– Марин?

Подруга оглянулась. Ей не нравился этот клуб, но выбирать не приходилось, как оказалось, только сюда не заглядыв-

вали оборотни. А нам бы очень не хотелось напороться на кого-то из наших охранников.

Особенно мне.

Жанна ушла, и я облегчённо выдохнула. Все-таки впутывать её в свои дела мне не нужно. Она совсем юная, только восемнадцать исполнилось, из последнего набора. Последнего при Константине. Даже как-то не верится, что этого ублюдка больше нет, и мы можем вздохнуть свободно.

Можем ли?

Я ещё не видела того, кто занял его место, у нашего клана было много поселений, по небольшой деревеньке при каждом городе, по высотке в центре. Пока новый альфа со всем разгребётся, я сбегу. Точно сбегу, на этот раз у меня всё получится, я устала быть бессловесной служанкой, которая не имеет права ни на что.

Я хочу жить!

По коридору шла быстро, точно зная, где меня ждут. Но мысли... От них никуда не деться. Тогда, пять лет назад, я думала, что жизнь закончилась, но ошиблась. Я вырвалась, я на самом деле вырвалась из ада бедности и жестокости и попала в совершенно иной мир, где до меня попросту не было никому дела. Выполняй, что поручили, ешь, спи, учись. Ничего ведь сложного? Совершенно.

Но было одно условие, соблюдение которого показалось мне невероятно лёгким. Что трудного, чтобы оставаться девственницей? В пятнадцать лет всё просто, особенно ко-

гда вокруг одни оборотни, презрительно кривящие губы при взгляде на человека. Я не думала о любви и отношениях, считала условие простым и даже в какой-то мере глупым, пока одна из девчонок моего набора не нарушила условие.

До восемнадцати мы не покидали Белый ключ – посёлок в пригороде, но после нас уже отправляли в город, чтобы прислуживать, мыть, стирать, убирать, готовить, в общем, заниматься тем, что должны делать никчёмные людишки.

Я помню тот день, будто это произошло вчера, а не два года назад. Константин вошёл в зал, где собрали купленных им девчонок, держа Яну под локоть. Миленькая блондинка с красными от слез глазами висела на нём, трясясь от ужаса. И вот тогда-то нам и объяснили, что будет с той, кто нарушит правило и распрощается с такой крохотной проблемой. Она умрёт. Константин просто свернул Яне шею, быстрым и лёгким движением, спокойно объяснив, что её любовник уже мёртв, потому что собственность клана неприкосновенна.

Стеклянные глаза Яны я запомнила навсегда. И именно тогда решила, что сделаю всё, чтобы изменить нашу жизнь. Не допустить ещё одной смерти.

Именно поэтому я сегодня здесь, а не потому, что хочу избавиться от досадного недоразумения в виде девственности у двадцатилетней девушки.

– Ты опоздала.

Вздрогнула, но расправила плечи и улыбнулась, разворачиваясь к мужчине. Он человек, и обмануть его самоуверен-

ным видом ничего не стоит.

– Нет, – качнула головой, – я пришла вовремя.

– Документы? – он резко шагнул ко мне.

Едва сдержалась, чтобы не отступить. Я его боялась, но не позволяла страху проклянуться. Пусть глаза будут ледяными, так лучше, а на лице ни единой эмоции.

Достала из кармана флешку и протянула мужчине.

– Здесь всё, что мне нужно?

– Откуда я знаю, что тебе нужно? – время пожимало, Жанна может начать нервничать и выдать нас.

– Пререкаешься?

Я не ожидала, но мужчина внезапно преодолел разделявшее нас расстояние и схватил меня за горло.

– Отпусти, – прохрипела, цепляясь за его пальцы.

Разжать не удалось, только чуть оцарапать короткими ногтями. Что он творит? Перед глазами потемнело, но связной немного разжал руку, дав возможность вдохнуть.

– И что ты мне можешь предложить? – его дыхание – сигареты и душный перегар – коснулось моего лица. – Эти доки – последнее, что ты могла дать. Альфа у вас сменился, и он не тот, кто позволит девке шариться в бухгалтерии, турнёт под зад. А зад у тебя ничё такой. Вы ведь все там целочки, да? И ты целочка. Хочешь, распакуем тебя прямо сейчас, чтобы открыть дверку во взрослый мир? Ну, отсасывать ты точно умеешь, для чего-то они вас там держали...

Кретин. Новый связной с мозгами не дружит, но мне пле-

вать. Воздуха едва хватает, чтобы сделать вдох, горло и лёгкие горят, но я могу постоять за себя, научилась за эти годы. Девственность можно сберечь даже тогда, когда на неё покушаются, и пока новый альфа не отпустит, мы все играем по старым правилам.

Я резко сжала колено, поднимая его вверх. Идиот так и стоял, широко раздвинув ноги, открывая доступ к самому дорогому, что есть у таких, как он. Плевать, что подумают в службе, когда узнают, что я покалечила их сотрудника! Правила им известны, он их нарушил, а я всё ещё числюсь в клане Серого Ветра. Может, на этот раз они всё-таки сделают что-нибудь полезное?

– Твою мать!

Он выпустил меня, и я тут же помчалась к гардеробу, надеясь, что Жанна ждёт меня там.

Вот только оказалась не готова к тому, что подруга решит закончить вечер в другой компании.

– Марин, а я тут с парнями познакомилась, – с широкой улыбкой прощebetала Жанна, бросая горячие взгляды на двух мужиков, которые купали её в своих похотливых слюнях. – Это Вадик, а это Максим. Они предлагают поехать к ним и...

– Нам пора. Дома поговорим.

Я забрала у неё куртку, надела, но Жанка мне не ответила сразу, и я развернулась к ней. Она смотрела на меня с глупой надеждой, не замечая, что нам с этими двумя не по пути. И

совершенно не хотела брать в расчёт кодовую фразу.

Поговорим дома.

Не было у нас дома, но если возникали проблемы, то спасались мы именно так, сваливая по заранее спланированному маршруту.

– Поговорим дома, Жанна, нам пора.

– Девочки, да зачем вам домой? Вечер в самом разгаре, – похотливо подмигнул, кажется, Вадик.

– Поехали к нам, мы вам покажем и расскажем кое-что интересное. Зажигательное.

Молния замка заела на середине, потому что я дернула её слишком сильно. Судя по всему, мужики только вошли, в клубе полно пьяных девах, готовых на всё, но эти двое кадраят тех, кто уже уходит. Пытаются задержать...

– Тварь! Да ты знаешь, что я тебе сделаю за это? А? Стой!

– Домой! – бросила Жанке, разворачиваясь к выходу.

В этот раз она не протестовала, сама юркнула между мужчин к двери. Я стояла дальше, поэтому оказалась меж двух огней, понимая, что придётся придумать другой план. И очень быстро.

– Не только от нас бегаешь, да, крошка? – нехорошо усмехнулся Вадик.

Чёрт, неужели и этот из службы? Решили замести следы? Раньше за этой конторой такого не водилось, но всё меняется, вот и я оказалась в списке на замену. Накрылся мой домик в деревне, обеспечат жильём два на полтора с гранит-

ным украшением, и поминай как звали.

В этом клубе практически не было оборотней, развлекуха только для людей, поэтому надежд встретить кого-то из «своих» не питала.

– А я разве бегаю? – развела руками. – Свидетеля убрала.

– Макс, догони милашку, ещё расскажет о нашей встрече кому.

– Догоню.

Я ухмыльнулась. Правда, про себя. Пусть ищут, а Жанка при всей своей кукольной внешности и диком желании распрощаться с недостатком, дурой никогда не была, так что догнать её точно не смогут. А вот то, что из всего двое осталось, уже лучше. Дратся, конечно, не смогу, не сумею им ничего противопоставить, да и весовые категории разные, а вот сбежать попробую.

– Влад! – заорала так громко, как только смогла, подпрыгнула на месте и замахала руками. – Я здесь!

Службисты посмотрели в ту сторону, напряглись, пытаются увидеть того, кого там не стояло. А мне только мгновение и нужно. Я дернулась в сторону гардероба, точно зная, что там есть запасной выход. И он открыт. Перепрыгнула через стойку, больно ударившись бедром, свалилась, задела рукой одну из стоек, порвала рукав. Плевать! Главное, успеть.

Мат и грохот за спиной прозвучали музыкой, но я уже толкнула дверь, вырываясь на свежий воздух. Заблокировала дверь, всунув какую-то железку между ручек как раз в тот

момент, когда на неё навалились с той стороны.

Жанна уже должна была уехать, но моя машина стояла у супермаркета напротив клуба, стоит только перейти через дорогу, и я в безопасности.

– Стой, дрянь!

Мне почти удалось, я видела свою белую малышку, осталось совсем немного, когда кто-то возник прямо передо мной.

Я просто не успела затормозить, врезавшись по инерции всем телом. Вцепилась в чужую куртку, понимая, что ко всем моим несчастьям добавился лёд под ногами, и если не удержусь, то просто упаду на задницу.

Шуршание пакета, глухой стук и звон разбившегося стекла. А потом меня подхватили сильные мужские руки, а голос, полный злости, прошипел прямо в ухо:

– Вино! Дорогущее, мать его, вино! Красное!

– Сладкое? – почему-то спросила я.

– Сухое!

– Не люблю сухое, – сообщила своему спасителю и подняла на него взгляд.

Сверкающие в темноте глаза, клыки, выпирающие из-под губ, что определённо означает, их владелец сильно зол и не сдерживается.

Оборотень.

Глава 2

Марина

Я зависла. Сколько живу среди них, а никак не могу привыкнуть, насколько впечатляющие экземпляры встречаются среди представителей этого животного вида. Чёрт. Этот оборотень даже в фантазиях мне может являться, я не буду против!

Высокий, мощный, широкоплечий – скала. Незыблемая и неподвижная. То-то я его не смогла снести с ног, а пакеты он выронил, только чтобы меня подхватить. Вежливый? Или сам придушить решил?

– Мужик, отпусти мою жену! Марина, нам надо поговорить, вернись, – за спиной раздался голос Вадика.

О как, решил представление разыграть?

Пусть, вот только я никак не могу оторваться от глаз оборотня, тону в них, словно в омуте, с головой, и даже не пытаюсь разобраться в своих ощущениях.

– Жена? – он разорвал притяжение и посмотрел поверх моей головы. – Мужик, – издевательская ухмылка скользнула по красивым губам, – насколько я знаю, жена не может быть девственницей. Или у людей так бывает?

Вадик тормознул, я слышала его тяжёлое дыхание за спиной. Он, наверное, уже понял, что попал, врать оборотню бесполезно.

– Ещё не жена, – не успокаивался службист, на что-то всё ещё надеясь. – Марина...

– Марина? – оборотень снова посмотрел на меня. – Ты его знаешь?

– Нет, – выдохнула, не понимая, что со мной творится.

Твою мать, я не безвольная дурочка, целовалась даже пару раз, так, для общего развития, но вот такого не чувствовала. Меня же рядом с ним в космос уносит! От одного взгляда и невинного прикосновения мозги вскипают и служить отказываются.

– Вот, она вас не знает, – спокойно ответил оборотень и вдруг наклонился ко мне, втянув воздух. – Сладкая... Ягодка.

Вздрогнула всем телом, но оборотень обхватил меня за плечи, разворачивая к себе спиной, прижал к груди. Вадик смотрел на меня зло, но ничего не говорил. С другой стороны парковки за нами наблюдал связной, но не рыпался, понимал, что может привлечь лишнее внимание.

– Нам не нужны проблемы, – Вадик поднял руки. – Просто хочу забрать девушку.

– А я не хочу её отдавать. Как будем решать?

– Ладно, ладно. Не кипятись. Мы уходим.

– Мы?

– Я. Я ухожу, – поправился Вадик и развернулся на месте.

Я облегчённо выдохнула, но оборотень притянул меня к себе ближе,дохнул прямо в ухо, согревая его своим дыха-

нием. Только сейчас я поняла, что замёрзла, очень сильно замёрзла, стоя в капроновых колготках, незастёгнутой куртке и с почти оторванным рукавом на ночном морозе. Такое приключение не предполагалось, поэтому вещи на мне были тонкими и развратными, совершенно не спасающими от холода.

– Ягодка, ты совсем продрогла, пойдём отсюда, я тебя согрею.

Собрала остатки сил, чтобы не поддаться мужскому очарованию, вывернулась из его рук и улыбнулась.

– Большое спасибо за помощь, но я...

Раздался выстрел.

На лице оборотня возникло обиженно-удивлённое выражение, за секунду сменившееся на злость.

Реальность размазалась. Вот только что он стоял рядом со мной, и через мгновение уже рядом с Вадиком, сворачивает ему шею. Не впервые я вижу, как убивают, но почему-то в этот раз чувства отказываются воспринимать всё отстранённо. Из-за того, что оборотень заступился за меня, а потом пострадал? Он ведь никто, мог отпихнуть меня «мужу» и не был бы виноват, если бы со мной что-то случилось. Да вообще... Это же оборотень! Но я смотрю на него, вижу тёмное пятно на куртке, и мне страшно за него, не за себя.

– Блять! Ягодка, – он словно вспомнил обо мне, повернулся, взлохматил волосы и сделал осторожный шаг ко мне. – Ягодка, прости, забыл, что ты рядом, но этот мудака в меня

выстрелил! Нервы ни к черту, отец свинтил, баба его мозги ебёт, кланы эти мне ненужные. Ягодка?

– Тебе нужно уйти отсюда, – схватила его за руку, вздрогнула, осознав, что он только что этими самыми руками убил человека.

– Да ничего мне не будет. Испугалась? Всё теперь хорошо...

– Нет! – попыталась поймать его взгляд, но кровь на куртке так и притягивала, путая мысли. – Тебе нужно домой. Обернуться, поесть, отдохнуть...

– Ого, Ягодка, – оборотень коснулся моего подбородка. – Общалась раньше с оборотнями, да? Знаешь, что делать? Забавно. И даже готова мне помочь, да?

– Да...

Кажется, он что-то имел в виду, говоря это, но я переживала. Твою мать, я не люблю оборотней, но не могу позволить себе просто развернуться и уйти. Судя по тому, что он стоит и даже улыбается, рана неопасная. И всё-таки...

– Поехали, Марина. Сладкая ягодка Малинка, – я вздрогнула, и он это заметил. – Что не так?

– Так меня называла сестра, – вырвалось непроизвольно. Детское прозвище из времени, которого уже не существует.

– Вот видишь, как я к тебе близко? – оборотень всё же покачнулся, но улыбку не упустил, разве что она стала чуточку напряжённее. – Хорошо, что и живу я рядом. Можно даже

пешком дойти...

– Стоять! Руки вверх!

Слабость с его лица пропала тотчас. Холодное, надменное выражение, с которым оборотень обернулся к полицейскому, было ненастоящим, и я прекрасно понимала, что ему это далось с дичайшим трудом. Боль должна быть невыносимой, кровью пропиталась уже половина куртки, и я молила Луну, чтобы нас отпустили. Ему просто нужно обернуться, и рана начнёт затягиваться. В Сером Ветре так и делали, предпочитая не тратиться на врачей. Наверное, именно поэтому у нас была дикая смертность. Даже для бешеных оборотней.

– Я вас слушаю.

– А... Вы его убили? – стушевался полицейский.

– Он хотел меня убить. Я восстановил справедливость. Можете не благодарить. Марина?

Я юркнула ему под руку, надеясь, что страж правопорядка меня не разглядел. Хотя можно проследить по камерам, откуда я пришла, и выяснить все подробности. Но пусть это будет потом, когда я окажусь в безопасности.

– Мне нужно доложить...

– Докладывай.

Оборотень дошёл до поворота, и только когда оказался за зданием супермаркета, где освещение было хуже, покачнулся.

– Твою мать, Малинка, не дойду. Вон тот дом, пятый. Отведи меня, окей?

– Отвести?

Не поняла сразу, только когда его тело начало меняться.

Твою же мать! Он ненормальный? В таком состоянии, при мне, обращаться? А если потеряет контроль от боли и разо-
рвёт меня на мелкие лоскутки?

Огромный, под стать человеческому облику – или, наоборот, именно поэтому такой гигантский мужик? – черно-серый, с широкой мордой и яркими, светящимися глазами. Волк. Оборотень. Опасная дикая тварь. Контролирует ли он себя сейчас или нет? Если нет, то это последнее, что я увижу в жизни.

На шкуре кровавые потеки, и это странно, они должны были исчезнуть, но остались. Неужели ранение ещё серьёзнее, чем мне показалось?

Шаг. Медленный, тягучий. Животный. И мне хочется отступить, но я не могу, иначе поставлю себя на одну ступеньку с жертвой, позволю загнать себя в угол. Зверь чувствует мой страх, в этом нет никаких сомнений, но я всё равно отвожу взгляд, чтобы не злить его.

Ещё один шаг. Он совсем рядом. Совсем немного, и длинные клыки сомкнутся на моём горле.

Или руке.

Волк обнюхивает меня, открывает пасть и сжимает моё запястье. Я хрупкая, готовлюсь к боли и... Ничего. Он сжимает руку едва-едва, осторожно, даже бережно и тянет к высоткам. Я делаю всего шаг, и волк фыркает, словно кивает

на оставшиеся на земле вещи.

– Собрать? – выдыхаю, пытаюсь сделать это, но не могу, он не отпускает. – Тогда что? Не понимаю... Ключи? Телефон?

Приседаю, забираю бумажник и мелочи, достаю ключи из кармана брюк. А в голове бьётся мысль, что оборотень всё понимает, соображает, контролирует! Это же какой у него уровень? Альфа. Настоящий альфа. Даже сильнее, чем был Константин. Это пугает, но я пока что держусь.

Он ведёт меня, держа за руку.

Дом элитный, похож на тот, что принадлежит моему клану.

Я живу практически в близнеце этого дома, так что облегчение неподдельное, в случае чего смогу сориентироваться и сбежать.

Двери перед нами открылись сами, а вот лифт пришлось вызвать мне.

– А если бы меня не было? – спросила у волка.

Он посмотрел на лестницу, и мне почему-то стало стыдно.

Ну да, если бы меня не было, он бы вполне справился сам, оборачиваться не пришлось. Я тяжело вздохнула, покосилась на светящиеся цифры и снова спросила:

– Какой этаж?

Волк ударил лапой по полу, подождал – и ещё трижды. Интересно.

– Четвёртый? – злобный рык в ответ, и я исправляюсь: – Тринадцатый? И нечего ругаться, у меня, может быть, стресс

от переживаний, я волнуюсь и вообще...

Замерла. Кнопку нажала, двери закрылись, и мы с оборотнем остались наедине. В тесном пространстве. И он, словно большой добрый пёс, прижался к моему боку. Это было странно, слишком уж иначе вёл себя этот мой случайный знакомый. Я привыкла быть пустым местом, принеси-подай, при которой можно спокойно раздеться или оскорблять в глаза. Ударить, если очень захотелось. Укусить до крови, когда зверь в ярости. Я нянчила их детей, понимая, что своих у меня не будет, пока клан не перестанет существовать. Пусть лучше бы Серый Ветер не обращал внимания на людей как остальные! Но нет, их неотъемлемое право – владеть. И я – всего лишь купленная по случаю вещь.

Меня не подозревали в сливе информации, не считали нужным убирать документы и прекращать разговоры, когда я входила в кабинеты. Я – тень на стене, чего её бояться?

И то, что сегодня оборотень за меня заступился, выбило из колеи. Я точно знала чего хочу, и никак не ожидала предательства от людей, которым доверилась. Немного, самую малость, но всё-таки поверила.

Двери лифта открылись, и волк вышел. Остановился, будто вздохнул, качнул хвостом, приглашая следовать за ним.

И я пошла.

Открыла дверь, приветливо распахнув перед оборотнем, а потом вошла, потерявшись в запахах чужого дома.

Острый запах перца и корицы, горьковатый, истинно муж-

ской распахнул для меня свои объятия. И я едва нашла в себе силы скинуть куртку, разуться и пройти дальше.

– Жаль, что вино ты разбила, – в уставшем голосе всё равно слышится веселье, и я оборачиваюсь, чтобы...

Твою мать! Нет, я, конечно, привыкла, что оборотни никогда не стесняются, но с этим я не знакома, а он стоит и...

Я мужественно стараюсь не смотреть ему ниже груди. Максимум, на тонкий шрам от пули, который к утру вообще исчезнет. Не больше. Не ниже. Потому что ниже всё очень впечатляюще, и мне кажется, что я впервые покраснею.

– Тебе сейчас лучше не употреблять алкоголь, – хрипло ответила я и по памяти направилась на кухню.

Память не подвела, планировка была точно такой же.

– Надо же, словно уже бывала у меня.

– Моя квартира точно такая же.

– Ясно.

Он уселся за стол, не собираясь одеваться, и я только горестно вздохнула про себя. Мне двадцать лет, я вижу голых мужиков каждый день, но почему-то именно сейчас у меня дрожат колени. И дышать трудно. А самое паршивое, он отлично чувствует моё состояние. Знает, как действует на меня.

– Лис.

– Прости? – я успела заглянуть в холодильник и расстроиться, что продукты остались там, на парковке.

– Я – Лис.

– А я думала волк.

– Волк по имени Лис, – усмехнулся он и повёл плечами.

А я... Подобрала слюни и вернулась к холодильнику, кожей ощущая его взгляд. Липкие мурашки, от которых слишком жарко телу, а бельё становится тесным, так и хочется скинуть лишнюю одежду, чтобы оказаться с этим оборотнем на равных.

Перед глазами его кожа – чуть с золотинкой, смуглая, блестящая. Плечи. Мышцы. Тренированный гад. Сильный. Альфа клана? Или одиночка? Сильных оборотней много, а он явно сильный раз спокойно удержал зверя. Только сейчас его терзает голод, и мне нужно будет хоть немного его утолить, прежде чем сбежать. Накормлю, а женщину для снятия напряжения он найдёт сам.

Почему-то эта мысль не понравилась, но я уже взяла себя в руки и принялась нарезать найденное в холодильнике мясо. Бутерброды, на большее я не способна. Да и готовить тут не из чего.

– В шкафчике вино. Доставай.

Протянула руку, достала бутылку и удивлённо констатировала:

– Сладкое.

– Ты же сказала, что любишь сладкое.

Что прозвучало в его голосе, я не поняла, странные интонации, которых до этого не было. Вроде и заигрывает, но как-то... Нежно? Совсем спятила, Марина! Какие могут быть у

оборотня нежности? Его скоро ломать начнёт, будет жрать как не в себя и трахать всё, что движется! А ты сопли выпустила!

– Но покупал ты сухое, – напомнила Лису.

– Малинка, хочешь – верь, хочешь – нет, но та бутылка была ошибкой.

– Дорогой ошибкой?

Даже без контекста ясно, что собирался Лис сегодня ночевать не дома, а у той, кому по нраву красное сухое. Н-да, может, ещё и выгорит у него, когда вопрос встанет так, что придётся срочно его решать.

– Не заслуживающей твоего внимания. Просто забудь о ней.

– Уже забыла.

– Я люблю сладкое. А ты такая сладкая, Малинка, правда?

Я не успела заметить, как он оказался слишком близко. Не услышала, как подошёл. Зато почувствовала, как его руки обхватили талию, прижали к обнажённой груди.

– Отпусти.

– Не сегодня.

Глава 3

Марина

Со мной творилось нечто странное. Я столько раз объясняла девочкам, что хранить девственность и не поддаваться соблазнам просто. Нужно чувствовать себя, вот и всё.

А теперь...

Я таяла под неторопливыми ласками. Черт, да это даже не ласки, просто поглаживания, от которых загораются искры на коже, перехватывает дыхание, реальность перестаёт иметь значение. Только руки Лиса, его пальцы, расстегивающие пуговицы на блузке. Ловкий оборотень, которому нужно утолить бушующую жажду. Нет, я не хочу этого, но остановить его нет сил, мне нравится это ощущение, оно подминает под себя все принципы и вдолбленные правила.

– Мне нельзя, – тихий стон, и у меня подгибаются ноги.

– Строгий папа? – лёгкая насмешка и слишком горячий поцелуй в мочку уха.

Проворный язык обвел её по краю, оставил горячий след, и словно контрольный – поцелуй за ухо, а следом горячее дыхание на шее, цепочка точек-укусов, обжигающих, сводящих с ума.

– Не папа, но... Нельзя.

– Почему?

Он не верит мне, наверняка думает, что я ломаюсь, наби-

ваю себе цену, чтобы потом выпросить подарок подороже.

– Меня убьют.

Ответ простой, но искренний.

Я не солгала, и Лис это понял. Напрягся, развернул лицом к себе, чтобы видеть мои глаза. Обхватил лицо ладонями очень осторожно, улыбнулся одними губами.

– Если потеряешь девственность, тебя убьют? – серьёзно, чутьчку зло уточнил он. – Те же, кто был на парковке?

– Не они, – закрыла глаза, чтобы Лис не увидел в них тоску.

Я хотела его! Впервые в жизни хотела, чтобы ко мне прикоснулся мужчина, чтобы поцеловал и, возможно, зашёл дальше. Намного дальше. Стал частью меня хотя бы на одну ночь, на один раз.

– Кто? – выдохнул он мне в губы.

– Это не имеет значения.

Я тянулась к нему, как росток к солнцу. Правильно, медленно, желая лишь его.

Глупая. Я сгорю, а он этого даже не заметит, отбросит в сторону как ненужную, лишнюю вещь, пойдёт дальше по осколкам моей души.

– Тебе придётся потерпеть немного, – он легко коснулся моих губ, подхватил меня за талию и усадил на стол, а затем внезапно опустился на колени.

Я только и успела поймать удивлённый взглас, качнуться за ним. А Лис улыбнулся, развёл мои ноги в стороны, провёл

вверх, дразня кожу от щиколоток до коленей. Обжигающее касание к ледяной коже. Дрожь. Моя. Потому что это невыносимо медленно и хочется больше.

А Лис уже касается кожи губами, и я не могу себя сдерживать, хочу притянуть к себе и оттолкнуть одновременно. Мне нельзя.

– Расслабься. Закрой глаза и просто чувствуй.

Ему легко говорить, но я мечтаю подчиниться этому уверенному голосу.

Откинулась назад, облокотилась о стол, позволяя ему делать всё, что он захочет. Откуда взялась уверенность, что не возьмёт силой, не навредит?

Ласковые прикосновения, от которых загорается что-то внутри, что-то ещё нереальное, чего не было раньше. И мне хочется забыть обо всём, сгореть в его поцелуях.

Это ведь они?

Язык оборотня оставляет влажную дорожку на внутренней стороне бедра, а пальцы уже пробрались выше, отвели в сторону кружевное бельё. На миг замерла, даже перестала дышать, представляя, как коснётся меня там, где всё таяло в ожидании прикосновений. И медленное, осторожное движение пальцев по важным складкам стало лучшим, что я испытывала за всю свою жизнь. Скольжение по новой для него территории, поиск слабых местечек.

– Такая мокрая, – с улыбкой произнёс Лис, подняв на меня взгляд. – Мне нравится, что ты течёшь для меня.

Для него? Да, верно, никто раньше не вызывал у меня таких ярких эмоций, я даже и представить себе не могла, что со мной когда-нибудь произойдёт нечто подобное.

Секс? Я не мечтала о нём. И уж тем более не думала, что едва знакомый оборотень будет стоять передо мной на коленях.

Кстати, зачем?

Его большой палец опустил на мой клитор, и я резко выдохнула, едва успев поймать стон.

– Не сдерживайся, тебе скоро предстоит срывать голос, так что тренируйся.

– О чём ты?

– О том, что вся ночь впереди. И её можно провести очень весело, даже не лишая тебя девственности.

Мне захотелось свести ноги, сбежать от его голодного взгляда, спрятаться на другом конце света и... Остаться, чтобы узнать, что он готов мне предложить.

– Тебе ведь нравится, когда я делаю так? – Лис снова надавил на чувствительную горошинку, и я выгнулась, раскрываясь для него ещё сильнее.

Твою мать, как это прекрасно! Уверенные, сильные движения, ритм, который я пытаюсь поймать, двигая бёдрами. И вдруг к пальцам присоединяется нечто мягкое, юркое и потрясающее.

Его язык.

Он обводит клитор, нажимает на него, играет с ним, бро-

сает, чтобы оказаться внутри меня. Это выше моих сил, всё, что могу, податься навстречу, вцепиться в его волосы и стонать, кажется, моля о большем. Но больше? Что ещё может мне дать Лис, если уже трахает своим языком, посасывает мои складочки и врывается, словно оголодавший, внутрь меня снова и снова. Мне кажется, я ощущаю его язык везде. Он во мне – ищет чувствительные точки и находит, дарит блаженство, которое трудно сравнить с чем-то реальным. Я попала в свою личную эротическую сказку, с волшебником, исполняющим самые потаённые желания. Мечтала ли я о таком? Безусловно! Верила, что получу? Никогда!

Мои стоны наполняли кухню, и теперь уже я направляла его, заставляла брать меня ртом всё активнее.

Лис сосал мой клитор, втягивал его в рот, обводил языком раз за разом. Как любимое мороженое, от которого не оторваться, а хочется ещё и ещё. И снова. Повторить.

Мужские пальцы. Сильные. Они порхают между горящих мокрых складок, входят в меня совсем неглубоко, но этого хватает, чтобы заставить мои мышцы сжиматься вокруг них.

Кажется, Лис кусается.

Кажется, я уже кричу, откинувшись на стол.

Кажется, впиваюсь пятками в его спину.

И падаю. В чёрную бездну своего первого настоящего оргазма, за которой свобода и крылья. Я распадаюсь на части, растекаюсь на мужском языке и перестаю существовать, выпав из этой реальности.

– Чёрт, Ягодка, это было феерично. Наш первый оргазм? – насмешливая улыбка на влажных губах. Я чувствую её кожей, и это больше, чем просто восторг.

И мне, только что ушедшей за грань и вернувшейся, хочется продолжения.

Секс – зло. Наркотик. И я только что на него подсела.

– Ты сумасшедший, – выдохнула обессиленно.

– Только с тобой.

Лис поднялся на ноги, и я зажмурилась, увидев доказательство его желания.

Ощутить большой член в себе... Да, пожалуй, именно сейчас я бы от этого не отказалась, забыв обо всех последствиях. Он во мне. Мой новый фетиш. Тайное желание.

– Ягодка, – Лис склонился надо мной, опираясь о стол руками, – я не буду настаивать, и мы с тобой в любом случае продолжим... Но ты ведь не позволишь мне страдать?

– Страдать? – открыла глаза.

– Мой младший хочет с тобой познакомиться. А тебе пока нельзя, – с намёком улыбнулся оборотень. – Но ты можешь порадовать меня так же, как я тебя.

Представила. Рот наполнился слюной, а всё ещё разведенные в стороны ноги захотелось сжать. Стало больно от пронзившего желания, фантазия подкинула яркие картинки, и я сглотнула.

Зато ответила, на миг прикрыв глаза.

– Я не умею.

– Я научу.

Глава 4

Марина

Это ненормально, но я хотела его. Даже так, когда удовольствие будет получать лишь он... Но разве только что не было наоборот?

– Ягодка?

Лис видел, что я сомневаюсь, и готов был отказаться от моего рта. Твою мать, Маринка, так не бывает! Да и зачем ломаться, если всё уже решено?

– Научи...

– Уверена?

Он спросил, но я видела лихорадочный блеск в его глазах. Простой вопрос, на который он желает услышать ответ. И я знаю, каким должен быть этот ответ.

– Что я должна сделать?

– Ягодка, ты меня убиваешь, – простонал Лис, поднял меня на руки и куда-то понёс.

А я смотрела на него и не могла насмотреться. Красивый, сукин сын, идеальный. Блестящая от пота кожа, лохматый, сильный, непокорный. Если не захочет, никто не заставит его, уверена в этом. И даже я могу умолять, биться в истерике, но он всё равно сделает лишь то, что нужно ему. Как сейчас. Секс? О да-а, он не настаивал, просто подталкивал к нужному ему решению, и я мотыльком летела в костёр, что-

бы сгореть в нём без следа.

Лис толкнул ногой дверь, и мы оказались в спальне. Чисто мужской, тёмной, лаконичной, такой же идеальной, как и её хозяин. Кровать – огромный траходром, застеленный темно-синим покрывалом. Шкаф в углу, ковёр. И всё, больше ничего не успела увидеть, Лис поставил меня на ноги и впился в мой рот, целуя так, что пришлось ухватиться за него, иначе бы упала, не выдержав напора.

– Я сяду, – он оторвался от меня, тяжело дыша, удерживая моё лицо ладонями, – а тебе, Малинка, нужно будет встать на колени.

Его хриплый голос бил по нервам, сводя с ума. Как самая шикарная музыка, какую только можно придумать, он укутывал меня в свои объятия и лишал разума. Я готова на всё, сделаю, выполню, решусь, смогу.

Лис опустил на кровать, всё ещё держа меня за руку, потянул к себе, и я встала перед ним, понимая, что смущения нет, я на самом деле хочу это сделать. Что бы о нас ни говорили, но в клане никогда не помогали женщинам. Зачем? Мы просто бессловесные работницы, недостойные даже ленивого взгляда...

А этот оборотень смотрел на меня так, словно я была центром его мира. И пусть только этой ночью, но мне хотелось, чтобы он не отворачивался, не отстранялся от меня. Был моим.

– Что мне делать?

Я не узнала свой голос. Хриплый, возбужденный, незнакомый. По нему можно было читать меня как раскрытую книгу.

Хочу его.

Не останавлиюсь.

– Наклонись и возьми в рот мой член. Если боишься, можешь сначала приласкать меня рукой. Поверь, мне это тоже понравится.

Открыто, без экивоков и ложного смущения.

Я опустила взгляд, потянулась рукой к толстому органу и сцепила на нём пальцы, наслаждаясь бархатной кожей и невероятными ощущениями. Твёрдый и в то же время невероятно нежный под моими пальцами, восхитительно прекрасный, чуточку смуглый, с влажным блеском на головке.

Ненормальная. Я – ненормальная!

Взять в рот? Игра в наслаждение мне нравится. Посмотрим, понравится ли ему.

Провела рукой по всей длине, чувствуя, как он дернулся, слыша, как тихо застонал Лис. Простое и лёгкое движение, но меня оно завело даже больше, чем всё, что было до этого.

Облизнулась, решаясь, прыгнула с обрыва, вбирая в рот головку. Не знаю, чего я ожидала, но только не того, что Лис вцепится в мои волосы и прорычит сквозь зубы:

– Если ты остановишься, я умру.

Глупый, вот теперь я точно не смогу остановиться.

Обвела языком по кругу, гадая, как поступить правильно.

Он сказал, что научит, но молчал, только дышал так тяжело, что становилось страшно за его лёгкие. А ещё где-то в глубине меня поднимала голову озабоченная извращенка, которой нравилось видеть мужчину таким покорным и напряжённым. И это она, а не я, втянула член глубже, посасывая, следя за лицом Лиса, чтобы понять, нравится ему или нет.

И ему нравилось!

Кажется, я слишком увлеклась уроком и теперь буду делать всё, чтобы стать отличницей.

Закрыла глаза, совсем немного сжала зубы, а потом снова начала ласкать его языком.

– Не так, – Лис произнёс это сквозь зубы. – Я покажу.

Он сильнее сжал мои волосы, буквально наматывая пряди на кулак, и начал двигать мою голову, насаживая мой рот на свой член. Я скользила губами по мягкому бархату, пока не начала задыхаться, выставила ладонь, сжала пальцы у его основания. Лис негромко выругался, рвано выдохнул и начал обратное движение.

Раз. Другой. Я подстроилась, поймала ритм, который ему нравился, начала сама его ласкать, принимая член глубоко в рот, лаская языком головку, обжигая его кожу горячим дыханием.

Лис постанывал, иногда из его горла вырывался рык, и тогда я открывала глаза, чтобы встретиться с потемневшим взглядом мужчины. На его лбу блестели капельки пота, он вздрагивал и постепенно ускорялся, так что скоро я уже ни-

чего не контролировала.

И мне это нравилось.

Я сама плавилась от желания, хотела этого оборотня и уже была готова отдаться ему, наплевав на опасности, что могут ждать завтра. Какой клан, если рядом со мной сводящий с ума мужчина? Я загораюсь от одного его взгляда, плавлюсь от каждого прикосновения, а низ живота горит от желания. Мне уже мало того, что я ласкаю, хочу, чтобы ласкали меня.

– Ягодка, ты – чистый восторг! – прохрипел Лис, и вдруг резко дёрнулся, всаживаясь в меня очень глубоко, так что я даже задохнулась на миг, а потом ощутила, как мой рот наполняется горячим семенем, сладким, вязким и порочным. – Проглоти, Ягодка, так надо.

Я послушалась, сглотнула и подняла на Лиса глаза. Он выглядел таким довольным, умиротворенным, что у меня сжалось сердце от восторга. Дикий зверь в домашней обстановке.

И уж я точно не ожидала, что он нагнется, схватит меня и затащит на колени, что поцеловать.

Жадно. Голодно. Не думая о том, что на моих губах его вкус.

– Не...

– Ягодка, думал, что спущу пар, но теперь хочу тебя ещё больше. Знаешь, ты способная ученица, – мне достался почти нежный поцелуй в уголок глаза. – И теперь пора переходить к следующему уроку.

– Уроку?

Сжала ноги, подумав, что Лис этого не заметит, но ошиблась.

Быстрое движение, и я уже лежу на кровати, на мне нет юбки, а блузка распахнута, открывая вид на кружевной бюстгальтер, который только подчёркивает острые горошинки сосков, возбуждённые такие пристальным вниманием.

– Я говорил тебе, что буду первым, кто исследует твоё тело. Первым, кто откроет, что такое удовольствия. Кто попробует твой вкус, будет ласкать эту шикарную грудь, окажется не только в твоём ротике, но и в других местечках, – шёпотом произнёс Лис, обжигая дыханием мои губы.

Путь он замолчит, пусть прекратит говорить всё это, иначе я за себя не отвечаю! Сорвусь, а потом буду долго рассказывать. Или недолго, смотря, сколько отмерят мне жизни в клане. Но я хочу его так сильно, что кровь закипает в венах, что перехватывает дыхание, а перед глазами разлетаются звёздочки. Я уже не принадлежу себе, я отдала своё тело в его полную власть и не буду протестовать, если он захочет... чего угодно.

Лис целовал меня нежно, осторожно, сдерживался, и я это чувствовала. Напряженные мышцы перекачивались под моими ладонями, когда я гладила его плечи и руки, чувствуя, как поцелуи спускаются по моим ключицам к груди.

Мой стон. Я даже не заметила, как это произошло, но моя грудь оказалась во власти умелых губ. Горячий язык обвел

контур напряженного соска, вызывая дрожь во всём теле.

– Нравится?

– Да-а-а...

– Что я ещё могу для тебя сделать, Ягодка?

– Продолжай...

Лис втянул сосок в рот и опустил руку на вторую грудь, сжимая оставшуюся без внимания горошинку пальцами.

Чёрт!

– Да!

Моё тело жило своей жизнью. Я дрожала, не веря, что от таких простых действий может получиться такой ошеломительный результат. Лис покусывал и посасывал, втягивал в рот, игрался со ставшим невероятно чувствительным соском, а я только и делала, что стонала. Просила его прекратить. Не останавливаться. Трахнуть меня. Оставить в покое...

Он совершил невероятное – заставил поверить, что секс – это приятно. Что потеря девственности может стоить смерти. Чёрт, если это будет так, то я готова продолжать бесконечно, а потом умереть. Оно того стоит.

Оргазм подкрался незаметно. Я вцепилась Лису в волосы, вжимая в грудь, не понимая, отчего мне кажется, что я падаю, срываюсь в пропасть и так хочу утянуть мужчину за собой. Огненные волны по телу, мои хриплые стоны и легкая боль от пальцев, сжимающих соски.

Я смогла открыть глаза и встретиться с темным омутом

карих глаз, которые горели в полумраке. Он смотрел на меня с диким голодом, но мне не было страшно, сейчас я была ничем не лучше него. Моё тело дрожало, но Лис укрывал своим, защищал от целого мира. И пусть это была иллюзия, которая рассыплется через мгновение, но мне нравилось всё, я даже и мечтать не могла, что когда-нибудь встречу нормального оборотня, который совершит невозможное, разбудит моё тело и будет смотреть на меня, словно я не пустое место.

– Ты ахрененно кончаешь, Ягодка. А чтобы такой оргазм был от простых ласк... М-м-м... Мне всё очень нравится. Знаешь, у нас теперь мокрая постель, и это заводит, но я ведь пообещал, что не трону, пока не разберёмся с твоей проблемой. Слышишь, как у меня сердце бьётся? А всё ты, Ягодка, завела так, что теперь не заглушить.

Я улыбнулась, разжала судорожно стиснутые пальцы, отпуская его волосы. Хотелось взъерошить их, погладить, приласкать. И как отказать себе в такой маленькой шалости?

– Ты красивый, – вырвалось у меня.

– Ягодка, – с лёгким осуждением произнес Лис. – Это ты красивая, а я такой, чтобы тебе нравился, вот и всё.

– Всё? – опустила ладонь ему на щёку, и он закрыл глаза, прижимаясь к ней. – Разве это можно так называть?

– А как? Не усложняй, Ягодка. Любите вы, люди, всё усложнять... Ты для меня, я для тебя, остальное неважно. Завтра разберёмся с твоими проблемами, и я тебя пару дней

из кровати не выпущу... Хотя нет, у меня здесь много отличных мест, которые я хочу с тобой попробовать.

– Что? – даже засмеялась. – Какие это места?

– Как это какие? Стол на кухне, ковер в гостиной, диван опять же, душевая и джакузи, комод в коридоре... Ничего не забыл? – подмигнул он мне.

– Ты сумасшедший, – выдохнула, потянувшись за поцелуем.

– Для тебя – какой угодно. Только не провоцируй, я ведь с трудом сдерживаюсь.

Глава 5

Марина

Проснулась резко. Привычно. Но не сразу поняла, где нахожусь. И только после того, как привела мысли в сносное состояние, чуть не застонала от ужаса, вспомнив, что творила ночью.

Я осталась девственницей.

Ага, чисто физически, потому что морально больше не могла причислять себя к невинным девушкам. О, Луна, что же я творила! Тут и краснеть не нужно, жар к щекам приливает, стоит только подумать.

Открыла глаза, повернула голову в сторону, чтобы посмотреть, лежит рядом со мной мужчина или нет. Надо же, Лис спал на животе, обхватив подушку. Не прижимал меня к себе, душа горячим телом и тяжелыми конечностями, а спал так, как ему удобно. Ну, наверное, это даже к лучшему, я тихо встану, и он даже этого не заметит.

Мне очень хотелось к нему прикоснуться, но я понимала, что лишнее движение может спровоцировать оборотня. Пока что он вымотался из-за ранения и бессонной ночи, возможно, даже не услышит, не проснется, пока я одеваюсь. Но стоит совершить ошибку...

Выползла из кровати, собрала свои вещи и выскользнула в коридор. Одевалась быстро, стараясь не думать, что вся

пропахла оборотнем и сексом. Мысли в голове вертелись с чудовищной скоростью.

Меня собирались устранить сотрудники службы контроля.

Оборотень убил службиста, заступившись за меня.

Моё тело покрыто спермой и смазкой, и доказать, что я не лишилась девственности, если вдруг кто-то учует меня, будет сложно.

Ох, нужно сначала помыться, но здесь я это сделать не смогу, да и Жанна, наверное, волнуется, нужно возвращаться домой. Но сделать всё так, чтобы проскользнуть в ванную раньше, чем...

Выйти из квартиры оказалось легко, Лис не закрывал её на ключ, просто защелкнул на щеколду. Спустилась, кутаясь в курточку и скрывая лицо волосами. Я торопилась добрать-ся до супермаркета, где оставила свою машину, но всё же старалась не привлекать к себе внимания. Хотя парочка оборотней кинули мне вслед похабные шуточки, но я, взвинченная до предела, только ускорила шаг.

Да уж, никогда не думала, что буду сбегать из мужской постели рано утром! Но всё когда-то бывает в первый раз. И, надеюсь, в последний. Думать о глубине своего грехопадения не хотелось, ведь до самого главного мы с Лисом так и не дошли, а всё остальное...

Лис.

Оборотень по имени Лис, настоящая женская мечта. Раз-

ве можно быть таким нежным, ласковым и требовательным? Это просто преступно! Я не хочу думать о нём, у меня других дел полон рот, а стоит об этом подумать, как всплывают неприличные картинки, и на языке появляется сладкий вкус не моего мужчины.

Когда-то я верила, что смогу выбраться из клана, потом перестала, но жила надеждой, что однажды придёт тот, для кого я стану истинной парой. Приходилось видеть оборотней, что встретили ту самую, и каждый раз в груди что-то сжималось. Это больше чем любовь, это настоящее чудо, но, увы, я свою любовь никогда не встречу. Обратни из клана Серого Ветра не смотрят на пустышек, для других мы не существуем, а люди... Люди продали и забыли.

Хотя не все.

Тревога заставила меня замереть у начала парковки, оглядеться и только потом сорваться на бег, чтобы успеть забраться в машину до того, как меня кто-то заметит. Впрочем, в этот сонный час всем было плевать на растрепанную девицу.

Завела машину, залезла в бардачок, нащупала там телефон и включила. Положила его на подставку и начала медленно выезжать с парковки. Меня била дрожь, было очень стыдно, что я попросту сбегая, но вариантов не было. Верила ли я, что Лис может помочь и спасти? Нет. Конечно, он мог бы попытаться, но разве один оборотень пойдёт против целого клана ради человеческой женщины?

Телефон зазвонил, я резко нажала на тормоз, с визгом шин остановившись на светофоре.

– Алло? Жан, ты в порядке? – спросила первой.

– Я-то да! Ох, Марина, что там такое было? Я еле ноги унесла, спряталась в машине, а тот мужик за мной погнался, искал, но не нашел, я сидела как мышка. Марин, с чего это они? Неужели так вызверились из-за того, что ты им отказала? Я так испугалась! А ты куда делась? Я в машине ждала, но ты так и не появилась.

– Сразу нужно было уезжать, – выдохнула облегчённо.

За Жанку я сильно переживала, как за родную сестру, но теперь могла хоть немного расслабиться.

– Ага, я бы уехала, а они с тобой что-нибудь страшное сделали!

– Не сделали бы, будто ты меня не знаешь, – выруливая на главную, я всё же бросила взгляд по сторонам, боясь выпить кого-то знакомого.

– Знаю! Именно поэтому и переживала. Ты же без тормозов, вляпаешься в историю, кто доставать будет? – Жанна выдохнула в трубку. – Дурацкая была идея, нужно немного пересидеть, подождать, может, наша жизнь изменится.

– Не думаю. Оборотни – собственники. Они никогда не отдают то, что попало им в лапы. Понятия не имею, кто у нас новый альфа...

– А я знаю!

– Знаешь? – чуточку удивилась, думала, что это пытаются

держать в секрете.

О том, кто сместил Константина, не говорили. Упоминали, что это сильный и рискованный альфа, а наш клан достался ему чуть ли не просто так, из-за глупости и самоуверенности Константина, решившего доказать, что он не слабее какого-то щенка.

А у щенка оказались острые клыки и зубы.

– Он самый молодой глава клана за последние десять лет! – восторженно прошептала Жанна. – И наш клан у него не один. Говорят, что он хочет сколотить свою стаю...

– Глупость, кто ему позволит?

– А кто ему запретит? Марин, ты скоро приедешь? Я волнуюсь.

– Полчаса примерно.

– Ты... Ты там ночевала? Они тебя...

– Жан! Всё со мной в порядке, они меня не тронули. Я встретила... Знакомого. Он мне помог, спрятал на ночь, так что я даже немного выпалась. Только безумно хочу смыть с себя нервы.

– О да-а, – протянула Жанна. – Я сама в душе час стояла. Как подумаю, что могла с кем-то из них... Фу!

– Ага... Слушай, а я смогу пройти, чтобы меня никто не увидел?

Я боялась, но голос был спокоен, тревожить подругу я не собиралась. Нечего ей страдать из-за моих ошибок.

– Сейчас почти все здесь... О, полчаса? Через полчаса все

мужики будут выгребаться на встречу с новым альфой. Он на нейтральной территории предложил обсудить все вопросы, которые у нас могут возникнуть.

– И откуда ты это всё знаешь?

– А? Да так, поболтала уже кое с кем, – вдруг смутилась Жанна. – Мне рассказали, я тебе передала. И теперь жду подробностей!

– Ладно, ладно. Но и ты мне всё в подробностях расскажешь, поняла?

Жанна захихикала и попрощалась.

Я даже не посмотрела на телефон, знаю, что подруга сама сбросит вызов. Зато мысли тут же прыгнули на события вчерашнего вечера. Сможет ли новый альфа понять, кто сливал информацию службе? Я смогла подпортить жизнь и бизнес Константина, но совершенно не чувствую себя отомщенной. Кажется, всё, что я делала, было напрасно. Служба контроля просто использовала меня, пока была такая возможность, а потом решила избавиться от свидетеля. Сколько я слушала их сказки о том, что осталось немного потерпеть, и мы с девочками станем свободными? Слишком долго. Так что с какой-то стороны я сама во всем виновата, нельзя никому верить, жизнь доказывала это не раз, а я всё равно наступаю на те же грабли.

Всю дорогу мне казалось, что за мной следят, но сколько я ни пыталась обнаружить кто именно, так и не смогла. Значит ли это, что я просто параноик? Хочу в это верить.

К двум новостройкам, которые выкупил для себя клан, я подъехала даже позже, чем думала. На парковке было пусто, так что я спокойно поставила машину на место, запахнула куртку и пошла к лифту. Осталось подняться на девятый, дойти до ванной и смыть с себя чужой запах. Ведь в этом ничего сложного?

Звонить Жанне не стала, не хочу, чтобы она видела меня такой... растрёпанной.

В лифте ехала одна, успела расслабиться, вышла в приветливо раздвинувшиеся двери и столкнулась нос к носу с Павлом, который следил за девчонками-первогодками.

– Марина, – оскалился он и втянул воздух, зверея на глазах. – Дрянь! С кем переспала?

Быстрое движение ко мне, и второй раз за сутки на моём горле сомкнулись мужские руки с явным желанием лишить меня жизни.

– Нет, – прохрипела я. – Ни с кем!

– От тебя воняет, дрянь!

– Я не... Я девственница.

Он не хотел меня слушать, но запах невинности не перебить. Мне нужно немного потерпеть, подождать, когда до Павла дойдёт, что запах внешний, наносной, а я не изменилась. Если только он не убьёт меня раньше.

Перед глазами темнело, я не сдержалась, схватила его руки, пытаюсь разжать пальцы, царапая его ногтями. Но Павлу было плевать. Я всего лишь собственность, умру, ничего

страшного, клан купит новую. Его накажут, да, но не так, как он меня.

– Отпусти-и...

Хрип. Слёзы на глазах, не хватает воздуха, мир смазывается, перестаёт существовать. И я вместе с ним.

– Эй! Ты чего творишь?

Кто-то оторвал Павла от меня, и я сползла по стене на пол, ловя ртом воздух, задыхаясь от простой возможности жить.

– Она шлюха, Матвей. Ты знаешь, что нужно сделать.

– Успокойся, – меня вздернули вверх, и Матвей больно сжал мой подбородок, поворачивая лицо к себе. – Она не трахалась, но с кем-то поиграла, поэтому и воняет. Отмоется и снова станет чистой девочкой. Так?

Я начала кивать, забыв, что его пальцы впиваются в кожу. Резкая боль, когти оборотня прочертили по подбородку полосу, клеймя за позор.

– Раз один раз пошла против правил, то и второй оступится, – плюнул Павел.

– А мы ей не дадим, проследим, – усмехнулся Матвей и вдруг, размахнувшись, вlepил мне пощёчину.

Меня откинуло к стене, но я даже не вскрикнула, только ощутила, как лопнула губа, и кровь попала на язык. Солёная. Горькая. Символ того, что я ещё живая.

– Иди помойся, воняешь. Бесит.

Я закрыла глаза, не собираясь спорить и объясняться. Меня оставят в живых, большего и не прошу. А ночь, лучшую

ночь в своей жизни, наполненную свободой и честностью, я оставляю в памяти, запру на тысячу замков, чтобы ни одна тварь не забралась туда, и этим не смогла лишить меня цели.

Плевать на всех. Этот день станет последним.

Я сбегу.

Глава 6

Лис

Брат однажды рассказывал, что почувствовал, когда встретил свою жену. Не искра, не вспышка, не озарение. Просто осознание – вот та, ради кого не страшно умереть. Конечно, их история больше подходит для слюнявого сериала, но я хотел знать, чтобы, когда придёт моё время, не ошибиться.

Он ржал. Сказал, не перепутаю.

Не перепутал.

Она дрожала от страха, но прижималась в поисках защиты ко мне, и только ради этого я мог свернуть горы. Но свернул шею мудаку, посмевавшему в меня выстрелить.

Марина, моя сладкая Ягодка. Я сошёл с ума от её запаха, яркого, чистого, волнующего. Невинная девушка, которую хочется взять и не отпускать из постели. Никогда.

Я до безумия боялся, что мой зверь решит, что она – не та, кто нам нужен. Но он кайфовал от её запаха даже больше, чем я, готов был стелиться перед ней. Привёл ко мне домой.

Я смотрел на неё и не мог насмотреться, хотелось сразу же пометить её, показать всем, что нашёл свою пару. Но она человек. Я ещё помню, как отреагировала на свою истинность жена брата, так что торопить события не стал. Но повторять его ошибку не буду, не отпущу, привяжу к себе, и пусть при-

выкает быть моей.

– Меня убьют...

Искренне. Честно. Больно до самой лютой злости.

Кто посмел тронуть моё, заявить права на пару оборотня?

Чуть позже я разберусь со всем, и Марина станет моей.

Мне нужно немного отдышаться, чтобы принять новую реальность. Теперь я не один, у меня есть она, моя девочка, сладкая Ягодка, которой нужно будет обеспечить идеальную жизнь. Нормальный дом, а не эта квартира, в которой до неё успело побывать слишком много женщин. Не хочу оскорблять свою единственную пренебрежением. А дети? Им точно лучше жить на свежем воздухе, а не в загазованном городе. У меня два клана, хоть один сможет дать мне то, что я ищу.

Спокойствие семьи.

С диким желанием пометить Ягодку как пару, бороться трудно, но я её услышал и принял к сведению. Завтра разберусь с её семьёй, придерживающейся таких строгих правил. Они не оборотни, в ней нет ни капли нашей крови, это я чувствую. Но какое-то отношение к оборотням она всё равно имеет. Живет на территории клана? Скорее всего, так и есть. Но какой клан будет выдвигать для женщин такие дикие условия? Волчицы любвеобильны, их трудно контролировать. Да и люди ушли недалеко. Иногда мне кажется, что все эти различия просто придуманы, чтобы сохранить так называемую чистоту крови.

Но у Яна сын – чистокровный, без изъянов и очень силь-

ный.

Не исключение. Правило для тех, кто умеет слушать и слышать. Главное в любой паре – это любовь. И сейчас, смотря на Марину, я понимаю, что в неё невозможно не влюбиться. Она как яркая искра, зажигает пространство вокруг, чтобы остальные чувствовали себя нужными. Я гадал, стоит ли менять мир, теперь знаю точно. Ради неё – да.

Меня ждала девчонка-однодневка, девчонка-мотылёк, любительница красного сухого, но теперь мне было плевать и на неё, и на всех остальных. Моя жизнь сузилась до темно-карих глаз и несмелой улыбки. До неровного пульса и выдоха в приоткрытые губы.

Твою мать, так недолго стать чёртовым поэтом!

Я хочу утвердить своё право владеть Ягодкой, но не меткой, ещё рано, пусть с этим я тянуть и не собираюсь, а чем-то, что она не сможет никогда забыть.

Знать, что у твоей женщины ещё никого не было, восхитительно. И я готов быть тем, кто откроет для неё все горизонты эротических приключений. И начнём мы с того, чего мне сейчас хочется едва ли не больше, чем погрузиться в её теплую глубину.

– Придётся потерпеть.

Она. На столе. Раскрасневшаяся, смущённая. Невинная. Но я испачкаю эту чистоту собой, отмечу так, что каждый будет в курсе, с кем маленькая Ягодка провела эту ночь. Плевать на тех, кто запрещает ей быть собой, с ними я разберусь

чутьочку позже. Как и с теми, кто посмел ей сегодня угрожать, испугал мою девочку. Сейчас меня волнует лишь её вкус, дрожь тела, рваные вздохи, стоны, которых она стыдится, но сдержат не может. Ничего, я научу её кричать громко, очень громко, рассыпаясь в моих объятьях на части. Научу быть послушной и отзывчивой девочкой.

И она учится быстро, пытается взять всё в свои руки, но лишь двигает бёдрами навстречу моему языку. Отзывчивая и чувствительная крошка. Я чувствую, как она вся сжимается вокруг моих пальцев и языка, как вздрагивает, позволяя прорваться наружу той дрожи, что родилась глубоко внутри неё. Мне до безумия хочется оказаться там, в сладкой горячей глубине, накрыть её собой, но я продолжаю доводить свою Ягодку до оргазма, больше всего на свете желая услышать крик наслаждения.

Слышу. Падаю в пропасть вместе с ней, жмурясь до кровавых мошек перед глазами, чтобы не сорваться.

Зверю мало. Он отдал много сил на то, чтобы избавить меня от ран, ему нужна разрядка, и он злится, что я медлю, не беру своё по праву. Сдерживаюсь, чтобы не причинить боль той, кто стал моей душой.

Нашёл – не отпущу.

– Ты сумасшедший! – тихо засмеялась она.

– С тобой, – даже не стал спорить. – Ягодка, но ты ведь не позволишь мне страдать? – спросил без особой надежды, практически с иронией над своими желаниями, которые

можно спокойно хоронить.

– Страдать?

– Мой младший хочет познакомиться с тобой?

Она покраснела, быстро посмотрев туда, где всё стояло в ожидании её нежных пальчиков. Хотя бы их.

Блять.

Она облизнула губы, приоткрыла рот и посмотрела на меня так, что если бы член не стоял колом, то встал бы сейчас.

– Я не умею.

– Я научу.

Чего мне стоило сказать это спокойно! Объяснять, как брать в рот, мне ещё не приходилось, но именно с ней это заходило не по-детски. Сладкая Малинка, случайно столкнувшаяся со мной, невинная до откровенности и только моя. Я чёртов везунчик!

А уж то, на что оказался способен её язычок, мягкие губы и шаловливые руки... Сдохну, но сделаю всё, чтобы это повторилось как можно скорее!

Длинная ночь, слишком длинная ночь, чтобы мыслить разумно. Я практически выдохся, лаская её, придумывая тысячи способов довести её до пика, слушая стоны, в которых она открывалась с новой стороны. Представляя, как Ягодка будет кончать, когда я ворвусь в её тело.

Идеальная грудь, точно по моей ладони. Тёмные соски, отзывчиво сжимающиеся под пальцами, слишком чувствительные, реагирующие даже на лёгкое прикосновение языка.

На её шее остались капли спермы, и я растер их пальцем, клеймя кожу хотя бы так. Уже потом в этом месте будет моя метка, именно здесь, чтобы все видели, что идеальная девушка занята и не претендовали.

Я изучал её тело, отыскивая всё новые точки, играя на наших нервах. И Ягодка не отставала. Она уже поняла, что мне нравится смотреть на неё снизу вверх, и терлась влажной киской о мой член, как и я, мечтая, чтобы он оказался внутри неё. Но мы оба пока ещё помнили её слова. Её запрет. Поэтому моему стояку светили только мягкие пальчики и губы, которые уже поняли, как мне нравится.

А ещё оказалось, что меня возбуждают родинки на женском теле. По крайней мере, одна точно, расположенная на левой ягодице. Так и тянуло укусить, сдерживался почти всю ночь, но в итоге всё-таки не выдержал и попробовал её на вкус.

Божественно.

А потом уснул. Не стал давить, обнимать, прижимать к себе. Просто развалился по привычке, найдя удобное положение, и забылся крепким сном, чтобы проснуться здоровым и полным сил.

Но уже в одиночестве.

Глава 7

Лис

– Не бесись, – Кир повел плечами, разминаясь, – никуда эта баба от тебя не денется.

– Ещё раз её так назовёшь, поломаю все кости.

Друг хмыкнул, но больше спорить со мной не стал. Знал, что я слов на ветер не бросаю.

– Ага, истинная, значит. А что же она тогда от тебя драпанула так, что её даже камеры не разглядели, а?

– Испугалась, – я скрипнул зубами и выдохнул, злясь на собственную глупость.

Мог бы хотя бы дверь запереть или проверить карманы Марины, чтобы знать, где её можно найти. Нет, придумал себе грёбаную сказочку, жизнь распланировал, берег девчонку. А она отплатила – сбежала с утра пораньше!

– Не впечатлил? – Кир оскалился, поддевая ещё больше.

Да, я запретил ему говорить о ней, но это не отменяло того, что он будет зубоскалить надо мной. Как же, так лохонуться! Кирилл свою истинную пару ещё не встретил, в нашей компании так повезло лишь мне. Первый, но если не найду Ягодку, самый невезучий.

– Она кого-то очень сильно боялась, – несмотря на то, что злился невероятно, логику в башке включить пришлось. – Думаю, с утра, как проснулась, сразу же ломанулась домой

или туда, где живет. Может, не поверила, что я её проблемы по щелчку пальцев могу решить.

– А ты ей-то сказал? – спросил Кир.

– Что сказал? – я повернулся к нему, отвлекаясь от дороги.

– Что она – твоя пара, придурок.

– За придурка ответишь, – буркнул на автомате и...

Не сказал.

Ягодка, моя сладкая девочка – человек. Я уверен, что жила она среди оборотней, об этом говорили и её слова, и манера общения. Ни слова чистой лжи, возможно, лёгкая недосказанность, игра словами, но ничего, что могло бы обозлить зверя.

Но я не произнёс вслух то, что важно для красивых девочек, для таких как она – уютных и домашних. Не объяснил, что между нами не просто желание, а что-то больше, чище и выше всего этого мира. Да, Кир прав, я придурок. Если Марина жила среди нас, то видела, как некоторые обращаются с людьми, какие свободные нравы царят между оборотнями, если они этого хотят. Но только до тех пор, пока рядом не оказывается пара. Вот тогда-то всё и меняется.

А я не сказал.

Вырулил за ведущей машиной к стоянке у моего торгового центра. Папашино наследство, которое приносило стабильный доход, так что я мог вообще ничего не делать, только собирать сливки. Жаль, что Ян отказался, с ним было бы

проще следить за всем этим, но я всё равно не в обиде, у него сейчас и своих проблем выше крыши, так что я его понимаю.

А ещё умудрился-таки наступить на те же грабли.

– Вот и я о том же, – Кир весело наблюдал за мной. – Сказал бы, она б не сбежала. Говоришь, человек? Ты хоть что-то из людской психологии помнишь? Они же мыслят иначе, заточены на свои догмы и принципы морали. Она могла испугаться того, что было между вами, потому что раньше такого не испытывала. Притяжение пар действует и на людей. Уж в чём-то нам повезло, иначе бы дрочил тихо в уголке и плакал.

– На себя посмотри, – рыкнул беззлобно.

– А я что? И подрочу. Девчонка боится кого-то, судя по твоим словам, этот кто-то из оборотней. И тут два варианта, оба мне не очень нравятся, но имеют право на жизнь.

– Убивай, умник, – припарковался и повернулся к другу.

Вот так всегда, я силой беру, а этот мозгами. Зато проблем практически никогда нет, если я нагородил, Кирилл разрулил, да так, что мы ещё и в плюсе остались.

– Первая версия. Её к тебе подослали. Может, она должна была тебя соблазнить, но испугалась, придумала историю, а с утра сбежала, пока ты её не раскусил.

– Нет.

– Уверен? Складно же.

– Не про Марину.

– Не про неё, так не про неё. Тогда второй вариант. Твоя девочка попала в историю, из которой будет трудно выбрать-

ся живой, убьют при любом раскладе. Если ей выставили такое условие – девственность, то это для чего-то нужно. Про того мужика, которому ты свернул шею вчера, информацию я уже получил, и она тебя, честно, не порадует.

– Кто он?

– Человек из службы контроля.

– Марина не работает на них.

– Можешь думать, что хочешь, но он преследовал её от клуба. Что произошло внутри, пока выяснить не удалось, парни работают, но там клуб чисто человеческий, шлют гулять, информацию не дают, – Кир поморщился. – Я их понимаю, но хочется какой-то определённости. По внешкам понятно, что она бежала к супермаркету, на утреннем видео есть кадры с авто.

– Номер? – тут же вскинулся я.

– Нет. Далеко и мелко, пытаемся, но особо не надейся. Обратись ты к Емельяну, у него связи побольше наших.

– Нет, с братом пока связываться не буду, у него жена беременная, он же ей расскажет, Ритка разволнуется, а я виноват буду.

– Вон они, – не ответил Кирилл, махнув в сторону.

Я обернулся и увидел, как из супермаркета выходит группа оборотней. Они казались расслабленными и спокойными, но я, даже сидя в машине, чувствовал их напряжение. У каждого есть свои способности. Например, мелкий моего брата – сильный, ему будут подчиняться почти беспрекослов-

но. А вот я иной, кажусь расхлябанным, веселым и слабым, задираю, провоцирую, и они все ведутся, не осознавая, что я чувствую даже больше, чем самый сильный представитель оборотней. Всё. Их страхи, слабости и желания. И это пугает намного больше, чем физическая сила. Но мышцы можно накачать, мозги подбить знаниями, а получить то, что дала Луна, невозможно. Но кроме всего прочего, я знал и другое. Истинная пара может стать моим спасением или проклятием, и если я не найду Малинку в ближайшее время, то подходить ко мне станет опасно даже родным. Сила начнёт подавлять, требуя пометить истинную пару.

Мы сошлись прямо на парковке, оборотни из моего нового клана и мои, которым я доверял как себе. Нет, страха у нас не было, только предвкушение. Я надеялся, что кто-нибудь совершит ошибку, и можно будет спустить пар, вымещая злость из-за того, что упустил Малинку.

– Мы принимаем твою власть, – проговорил тот, кого они на сегодня выбрали главным.

– У вас нет выбора, – вместо меня хохотнул Кир. – Или добровольно, или силой, но Данилову никто не скажет «нет».

Раздалось рычание, но угрозы не ощущалось. Пусть злятся, я сильнее, и доказал это в честном бою.

– Выбор есть всегда, – сказал Кириллу. – Любой из них может бросить мне вызов.

Теперь рассмеялись остальные, потому что знали, бросить мне вызов – самоубийство, я не проигрывал с шестнадцати

лет, но развлечься любил. Да и какой волк откажется доказать, что у него силы больше, чем у остальных? Мне нравилось чувство превосходства над остальными. Отец пытался вырастить меня ублюдком, ему это не удалось, но ощущение мне нравилось. Особенно после того, как я набил отцу морду и выгнал из клана, доказав, что и ему среди нас делать нечего.

Даниловские лучше.

– Мы не собираемся бросать вызов, – оповестил оборотень из Серого Ветра. – Но вы должны знать, что у нас есть свои правила, которые поддерживают равновесие многие годы...

– Правила созданы, чтобы их нарушать, – резонно заметил я, повел плечами, втянул воздух полной грудью и замер.

Этот запах я знал. Изучил за ночь. Впитал в себя, как часть той, которая забрала моё сердце.

От этого оборотня пахло так же, как от Марины.

– Имя? – рыкнул, приходя в бешенство.

– Глеб, – тот сглотнул и побледнел, не понимая, что могло вызвать моё бешенство, а парни за спиной напряглись.

Никогда раньше я не заводился так быстро на пустом месте, и им это не понравилось.

– Лис, что случилось? – осторожно спросил Кир.

– Потом. Сначала я выясню всё, что мне нужно, а потом мы поговорим. Значит, Глеб, – прорычал, понимая, что от них всех исходит тот же запах. Они знают Марину, она каж-

дый день рядом с ним, входит в их клан. Но она человек. – У меня будет к тебе несколько вопросов, ответы на которые я хочу получить быстрые и честные. Понял?

– Д-да, альфа.

– У вас в клане есть люди?

Он удивился. Я видел это, чувствовал по изменившемуся запаху.

– Да и... Об этом мы и говорили, когда имели в виду свои правила, – Глеб сглотнул. – В клане живут люди, и мы бы хотели, чтобы они и дальше жили как раньше.

– В любом клане есть люди, – стараясь успокоиться, произнес я. – Пришлые, пары, работники...

– У нас не совсем так, – замялся оборотень. – Повелось издавна, что альфа приводит девчонок, покупает ненужных у родителей, всё оформлено, у них и контракты законные есть, чтобы претензий не было, – под моим взглядом его голос затих.

– Дальше!

– Они нам-то не нужны! Но работу выполняют по дому, за детьми следят, убирают, готовят. Кого-то учат, чтобы пользу приносили. И не трогают их наши, это, – он скривился, – мерзко. Люди же! У девок этих и правило помимо преданности только одно...

– Девственность, – мне уже хотелось его придушить.

– Д-да, – кивнул Глеб.

– И что же за нарушение?

Мне нужно было услышать это от него, чтобы сломать шею за всё, что пришлось пережить моей Ягодке. Не нужно быть гением, чтобы слышать за его словами то, что не принято произносить.

– Как и за любое предательство. Смерть.

Меня остановил Кир. Как сумел – не представляю. Закрыл собой этого Глеба, вцепился в меня, крича что-то. Другой бы не рискнул, но Кир знал, что может меня остановить.

– Марина.

И я остыл также быстро, как загорелся.

– Она у них, – прохрипел, наблюдая, как на плечах друга набухают кровью следы от моих когтей.

– Да понял уже. Остынь. Сейчас съездим и заберём, ничего страшного.

Но я понимал, что страшное уже могло произойти. Мы с ней провели ночь вместе, от Марины пахло мной и сексом. Что, если они успели ей что-то сделать?

– Андрей, объединяй кланы. Никаких послаблений, переходят под наши законы.

– Слушаюсь, Елисей Николаевич.

Я поднял взгляд на Глеба – трясущегося, бледного, не достойного называться оборотнем. Он понял, что только что мог умереть, и его жизнь спасла случайность. И если я захочу от него избавиться, то мне больше никто не помешает, даже свидетели из людей.

– Итак, Глеб, – улыбаясь, взял слово Кирилл. – Вы, навер-

ное, уже осознали, что как раньше больше не будет. Поэтому у вас есть только одна возможность сохранить свою жизнь.

– Какая?

– Честно ответить на все вопросы и проводить нас, – Кир покосился на меня, – в клан.

– Я отвечу, – выдохнул Глеб.

Оборотни за его спиной смотрели на меня как на ненормального, боясь ещё больше, чем их предводитель.

– Среди ваших... людей... есть девушка по имени Марина. Блондинка, невысокая, очень красивая.

– Марина? Красивая, – словно задумался Глеб. – Две Марины есть здесь в городе и трое по деревням, если новеньких не было...

– В городе! – рявкнул, поторапливая.

– На квартирах живут. Одна блондинка, вторая потемнее. Обычные девки, что в них красивого, – и заторопился, слыша, как я рычу. – Я могу показать!

– Поедешь со мной, – направился к машине, зная, что если понадобится, его притащат.

Пальцы дрожали, за руль посадил кого-то из парней, боясь, что сорвусь. Я чувствовал животный страх Глеба, и отгонял все причины, по которым тот мог так сильно бояться, потому что осознавал, чем ему грозит моё бешенство.

– Но она же человек, – раздалось бормотание с заднего сиденья. – Они – люди, это неправильно, противно нашей природе...

– Ты что сказал? – развернулся к нему.

– Глеб, помолчи, – посоветовал ему Кир. – У тебя есть пара?

– Есть, – оборотень вдруг собрался, успокоился и посмотрел на меня, отвечая Кириллу: – Но она истинная волчица. Сильная, красивая. Не какой-то там человек!

– А ваши никогда не встречали пару из людей? – спросил я.

– Конечно, нет! Люди – низшие создания, они могут прислуживать, но даже трогать их – значит замараться. Ни один оборотень не посмотрит на женщину как на пару!

– Придётся разрушить ваш мир, – нехорошо усмехнулся я. – Моя пара – человек, и если с её головы упадёт хоть волосок, я вырежу весь ваш клан, понял? И ты станешь первым.

Глава 8

Лис

Дом был точно таким, в каком жил я. Неудивительно, что Марина так легко ориентировалась в моей квартире.

Мне казалось, что я чувствую её запах, что он разлетается вокруг яркими ароматами желанного тела. Весь мир пропах ею, и я сходил с ума от невозможности прикоснуться к ней, держался только на мысли, что ещё несколько мгновений, и она навсегда будет моей.

– Справишься? – спросил Кирилл.

Я отмахнулся и пошел к лестнице, но замер, почувствовав в кармане вибрацию телефона.

– Слушаю, – скрипнул зубами, но ответил, потому что не имел права проигнорировать.

– Здравствуй, родной, – издевательски пропела та, кого лично мне хотелось всегда удавить.

– Чего тебе надо, Полина?

– Елисей, ты такой серьёзный, – засмеялась, помня, что меня это выводит из себя.

Эта дрянь точно знала все болевые точки нашей семьи. Выучила назубок, присосалась как пиявка, выросла, отравляя своим существованием нашу жизнь.

– Что надо? – меня ждала Ягодка, и я не собирался тянуть и терять главную женщину своей жизни из-за того, что стер-

ве захотелось поболтать.

– Брось, тебе не идёт такой тон. Я помню, каким милым мальчиком ты был раньше.

– Никогда не был милым.

– Наверное. Ты не Ян, до брата тебе далеко, – и снова рас-
смеялась.

Истеричка.

– Что. Тебе. Надо.

– Хочу проехаться по магазинам, а твои идиоты меня не отпускают.

– Ты под арестом.

– Если ты не забыл, я ношу ребенка! И он твой...

– Полина, мне плевать, – оборвал очередной поток угово-
ров. – Тебе выделили содержание, у тебя свой дом в клане,
который подарил тебе отец. Я мог его отобрать, но ты всё так
же живешь там, где привыкла.

– Очень смешно. Ты знаешь, где я привыкла жить.

– Только попробуй сунуться к Яну, и я не посмотрю на то,
что ты волчица и ждешь щенка.

– У этого щенка одна с тобой кровь!

– Именно поэтому ты ещё жива.

– Надо было прирезать тебя, когда была возможность, –
психанула она и бросила трубку.

– Надо было, – удовлетворённо ответил в воздух и спрятал
телефон.

Дрянь не будет звонить ещё сутки. Жаль, что на большее

её не хватит.

Родит, отберу ребёнка, и пусть валит хоть на край света, здесь ей всё равно ничего не светит. Говорил Яну, что она не стоит переживаний, пусть занимается женой, и даже рад, что всё дерьмо прошло мимо него. Ритка хорошая, они заслужили свое счастье, у меня чудесный племянник и скоро родится племянница, так что им нафиг не нужна стервозная заноза, которая будет тыкать брату в их общее прошлое.

Подошёл Глеб, рядом встали парни, прикрывая на всякий случай, хотя я был уверен, что смертников здесь не найдётся.

– Алло, Матвей? – пока мы поднимались в лифте, Глеб отдавал распоряжения, косясь на меня, проверяя, не буду ли я против. – Слушай, у нас среди девок есть Марины? Блондинка где? Да, приведи её в офис, надо будет поговорить. И парням скажи, что у нас всё скоро поменяется. Да. Сильно. Нет, никаких споров.

– Скажи, что я готов принять его вызов, если осмелится, – широко улыбнулся, но оборотень сбросил звонок, не решившись передать моё предложение подчинённому.

Страх. Всех их наполнял страх, и я не сомневался, что они срывали его на девушках, нюхом чуял и боялся представить, чего нам будет стоять вернуть их к нормальной жизни. В нашем клане было море говна, но здесь его чудилось едва ли не больше.

Отец спятил на своём превосходстве, считал, что даже среди оборотней он самый крутой. Испортил жизнь брату,

который нашёл пару в человеческой женщине, воспользовался байкой, что необоротни не чувствуют притяжения истинных, внушил, что девчонка сама прыгнула в постель к другому, да и Рите задвинул ту же теорию. И это с собственным сыном, что уж говорить о тех, кто должен ему подчиняться? Я уже сколько за ним подчищаю? И всё равно нахожу то, от чего даже мне становится противно.

Бешеный Лис оказался таким правильным.

Выдохнул и вышел из лифта. Здесь всё пропахло оборотнями, но в их запах вплетались нежные цветочные ароматы. Девственницы. Много. Не удивительно, что у Константина перемкнуло мозги, от этого запаха хочется кайфовать. И один из них принадлежит моей Ягодке, я чувствую его, наслаждаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.